

"Я в порядке, просто у меня было внезапное предчувствие, что вот-вот случится что-то зловещее. Поэтому я не приду сегодня и посмотрю, как идут дела, прежде чем решить, приду ли я завтра". Но я все равно буду следить за этим делом, мы обсудим его на видеоконференции позже".

"Хорошо", - призналась Ма Цзянго кивком.

Сжимая пальпирующую грудь, Сяонин схватил ее сумочку и поспешил домой.

Она почувствовала огромное облегчение, как только вернулась домой, хотя и не была уверена, что это просто эффект плацебо.

"Юная госпожа, вы не ходили в полицейский участок?" Тетя Чен спросила, когда наливала ей чашку красного финикового чая.

"Я решила не ходить сегодня". У меня вдруг появилось зловещее чувство, так что сегодня я останусь дома". После минуты колебаний Ань Сяонин продолжил: "Тетя Чен, пожалуйста, позовите старшего фаната навестить меня в моей комнате, мне нужно ему кое-что сказать".

"Хорошо."

Сяонин сел на кровать и открыл ноутбук. Она зашла в свой аккаунт и добавила аккаунты Ма Цзянго, Цзу Дун и Гун Ле.

Затем она организовала групповой чат и начала видеоконференцию.

После прочтения родовых образов девушки, Ань Сяонин сказал: "Как сказано в отчете о вскрытии, она действительно утонула до смерти". Давайте завтра съездим туда, где она останавливалась". Посмотрим, сохранился ли её дух. Если нет, то это будет действительно высокий приказ раскрыть это дело. В конце концов, лучший способ раскрыть дело - услышать правду прямо из уст лошади".

"Конечно, мы будем следовать твоему плану. Давайте выясним место, где она останавливалась в то время."

"Хорошо."

Затем Сяонин закончил видеозвонок, после чего Фань Шиксин вошла в ее комнату. "Юная госпожа, я слышала, вы меня ищете?"

"Да. Неважно, кто придет искать меня сегодня, не сообщайте мне об их прибытии и убедитесь, что я их вообще не вижу."

"Понял. Но, юная госпожа, зачем вы приказали мне это сделать?"

"Просто у меня было чувство, что сегодня случится что-то плохое. Я чувствую то же самое, что и во время неудачи с Чи Руизер. Я внезапно чувствую себя взволнованным из ниоткуда. Что бы это ни было, лучше быть в безопасности, чем сожалеть. Ладно, можешь идти".

"Да".

Фан Шиксин передал инструкции Сяонина своим подчинённым и призвал усилить охрану по всему дому.

Оставаясь дома весь день, Ань Сяонин начал чувствовать себя немного непринуждённо, хотя зловещее чувство ещё не ушло.

Было уже восемь часов вечера, когда Цзинь Цинъюэ снова появился в доме Ань Сяонина.

Фан Шинь Сяонин подчинился указаниям Ань Сяонина и отказался впустить Цзинь Цинъюэ.

"Извини, Мисси, молодая госпожа приказала нам сегодня никого не пускать в дом, кто бы это ни был."

"Она должна быть в состоянии предвидеть, что кто-то придёт к ней сегодня. Какое неубедительное оправдание. Я должен увидеться с ней сейчас по срочному делу", - сказал Цзинь Цинъюэ, усмехаясь.

"В таком случае, пожалуйста, приходите завтра утром".

"Фан Шиксин, как ты смеешь пытаться остановить меня! Мне нужно кое-что спросить у неё наедине, проваливай", - воскликнул Цзинь Цинъюэ, сияя на нём.

"Пожалуйста, уходите, Мисси", - опроверг Фань Шиксин, когда он повернулся, чтобы закрыть ворота, оставив Цзинь Цинъюэ снаружи.

Цзинь Цинъюэ смотрел на нее с широко раскрытыми глазами, не верив, что ей действительно будет отказано во входе в дом ее брата.

У нее не было другого выхода, кроме как уйти, кипятившись от злости.

Сяонин опустил бинокль, стоя на балконе. Неважно. Чжин Цинъюэ всё равно бы ничего хорошего не затеяла, она думала про себя.

Потом она вернулась в свою спальню.

Она мгновенно почувствовала себя лучше и омолаживалась после теплой и расслабляющей ванны. Как только она вышла из ванной, ей позвонил Цзинь Цинъюань, который настоял, чтобы она включила функцию видеозвонка.

Таким образом, Сяонин уступил своей просьбе и включил ее.

Она села на кровать в халате и начала разговаривать с ним по видео звонку. Увидев, как сильно он хочет этого, она решила снять купальный халат, обнажив своё тело для его визуального удовольствия.

Цзинь Цинъюань начал чувствовать, как кровь течет по его венам, когда он уставился на провокационное зрелище перед ним на экране. Сяонин засмеялся, когда увидел, как он имитирует действие, поглощающее ее.

"Хотел бы я телепортироваться через экран и прижать тебя под собой."

"Ну, прижми меня сейчас, если посмеешь. Хочешь, я станцую для тебя небольшой эротический танец?" - спросила она внушительно.

"Нет, я иду спать", - сказал Чжин Цинъюань, заканчивая видеозвонок сразу после того, как он закончил говорить.

С трудом подавляя улыбку, Сяонин положил свой мобильный телефон на стол и уложился под одеяло на кровати. Затем она понизила температуру на обогревателе, прежде чем закрыть глаза, чтобы заснуть.

Однако в полицейском участке она начала чувствовать себя взволнованной при мысли о том странном ощущении, которое она испытывала, и которое она не могла выразить словами. Тем не менее, это было точно такое же чувство, которое она испытывала раньше. Может ли это быть еще одно предчувствие?

Наполненная неуверенностью, она думала, что было бы безопаснее оставаться дома, когда такое ощущение поразило ее.

На следующий день Сяонин проснулся, чтобы осознать, что зловещее чувство исчезло. Клэри вздохнула с облегчением, чувствуя, как будто вес наконец-то снят с груди. Затем она продолжила свою повседневную деятельность, например, позавтракала и направилась в полицейский участок. Цзинь Цинъюань прибыл сразу после отъезда Ань Сяонина, снова совершив бесполезное путешествие.

Она позвонила Ань Сяонину, но обнаружила, что последний выключил ее телефон, в

результате чего Цзинь Цинъюэ закипела от злости, когда она ждала в машине у входа.

Были некоторые вопросы, которые она должна была задать Ань Сяонину лично.

В полицейской машине группа прибыла в округ Бенъян - место в городе, известное отсутствием безопасности.

Припарковав автомобиль у входа в гостевой дом, группа из четырех человек поднялась на ноги и направилась к комнате, в которой останавливалась жертва.

К сожалению, им не удалось найти ни улики, ни блуждающего духа жертвы.

Вернувшись в машину, Сяонин спросил: "В деле нет никакой информации о ее парне, почему это так?".

"Парень? Этого не может быть, здесь сказано, что у нее нет парня. Я вспомнила, что проверила у её партнёров, и они все упоминали, что у неё его нет", - сказала озадаченная Ма Цзяньгуо.

Сяонин покачал ее головой в разногласиях. "Это неправда, в ее судьбе упоминается, что у нее действительно был парень в момент смерти".

"Сестра Сяонин, значит ли это, что ее парень может быть главным подозреваемым?" - сказал Гон Ле с эпифаническим хлопком.

Это была потенциальная подсказка. "Зу Донг, давай направимся к её дому и начнем расследование оттуда. Если мы до сих пор не можем найти ни одной зацепки, то продолжим от гостевого дома". Придётся использовать метод устранения", - проинструктировал Сяонин.

"Мои мысли точно. Хотя это шумный район в городе, есть большая вероятность того, что убийство было совершено кем-то, кого она знала, а не незнакомым человеком. Но, конечно, нельзя отрицать тот факт, что это хаотичный район, в котором действительно довольно опасно оставаться одной девочке-подростку. Если у моей дочери хватит духу отправиться в такое далёкое место в одиночку, я точно сломаю ей ноги", - заметила Ма Цзяньгуо.

"Ну, сначала тебе нужно найти жену, прежде чем ты сможешь завести дочь", высмеял Сяонин.

Ма Цзяньгуо была безмолвна.

На дорогу из города до дома жертвы потребовалось в общей сложности четыре часа езды по скоростному шоссе.

Прибыв в пункт назначения, они быстро пообедали и поспешили разделить задачи между собой. Ма Цзянго была ответственна за то, чтобы поддерживать связь с родителями жертвы и спрашивать, есть ли у них личные вещи ребенка; Цзу Дун и Гун Ле были ответственны за посещение школы, в которой училась жертва, пока она была еще жива. Наконец, Сяонин направился прямо к дому жертвы.

В настоящее время в доме проживают дядя и тетя жертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1021756>